

УДК: 327.8

США КАК ФАКТОР ИТАЛЬЯНСКОЙ ПОЛИТИКИ

© 2022 Е.А. Маслова*

Кандидат политических наук

ИМИ МГИМО МИД России, 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76.

Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3.

***E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru

© 2022 Е.О. Шебалина*

Кандидат исторических наук

ИМИ МГИМО МИД России, 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76.

Институт Всеобщей истории РАН, 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а

***E-mail:** shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Поступила в редакцию 16.10.2021

После доработки 18.11.2021

Принята к публикации 21.12.2021

Аннотация. В статье проанализировано значение и степень вовлеченности США в итальянскую политику, выстроена хронологическая цепочка участия Америки в политической жизни страны. Методологической призмой служит концепция национального архетипа Италии. Представлены актуальные позиции основных итальянских партий в отношении американской администрации. Рассмотрены ее отношения с итальянским премьер-министром, их отличительные особенности. Показано, что через трансатлантическую связку Италия стремится утвердить свою роль на региональном и глобальном уровнях, сочетая принципы атлантизма и европеизма в проведении политического курса. При этом важной стала категория доверия и лояльности. Для США на нынешнем этапе Италия является надежным партнером по основным военно-политическим вопросам. Авторы заключают, что в политическом поле Италии всегда присутствовали проамериканские силы, вне зависимости от смены кабинета министров. Несмотря на то что отношения двух стран в краткосрочной и среднесрочной перспективах определяются политическим раскладом в конкретный момент, не вызывает сомнений намерение Рима поддержать курс стратегического партнерства с США, которые воспринимается в качестве внешнеполитического ориентира.

Ключевые слова: Италия, Итальянская республика, итало-американские отношения, США, НАТО, внешнеполитический архетип.

DOI: 10.31857/S020170832201003X

Внешняя политика Итальянской республики характеризуется преемственностью (несмотря на частую смену кабинетов министров) и наличием магистральных направлений. Одним из ключевых партнеров страны являются Соединенные Штаты Америки – доминирующая держава в мировой политике, обладающая лидерством, ресурсами и внешнеполитическими интересами. Италия при этом стремится по-своему «разыгрывать американскую карту». В 2021 г. страны торжественно отметили 160-летие дипломатических отношений. В статье предпринята попытка проанализировать роль США как фактора итальянской политики. Для этого будут рассмотрены основные вехи республиканской истории Италии сквозь призму внешнеполитического архетипа страны.

Внешиполитический архетип

Внешиполитическая традиция Италии и её самоидентификация опосредованы историей, прежде всего итогами мировых войн. По выражению Антонио Варсори, Италия является «Золушкой» среди других стран Европы [Varsori, 2020]. В основе внешней политики лежит чувство неполноценности, которое переплетается с дискурсом о национальном достоинстве. Именно эти два сентимента стали движущей идеей и формируют внешнеполитический архетип, определяя логику поведения на международной арене [Истомин, 2018].

В этой связи в послевоенной политике параллельно реализуются два подхода: «средней державы» и так называемой «самости». Основную суть концепции средней державы можно свести к следующему: располагая ограниченными ресурсами, страна стремится усилить своё влияние на международной арене за счёт установления особых связей с крупными (великими) державами [Valigi, 2017; Santoro, 1991; Siddi, 2019]. Концепцию «самости», которая изначально разрабатывалась психоаналитической школой, в области международных отношений можно представить как самореализацию внешнеполитического интереса через отстаивание своей позиции (так, ярким современным примером является совранизм М. Сальвини).

При реализации внешнеполитического курса государство исходит из собственных интересов и ресурсов, которые впоследствии формируют цели и образ действий [Хрусталева, 2008]. Италия обладает ограниченным набором ресурсов, которые не достаточны для продвижения всех ее интересов. Политический истеблишмент адаптируется к таким обстоятельствам, при этом чувство национальной гордости («самости») также культивируется в национальном дискурсе, что может приводить к отстаиванию собственной позиции по конкретным вопросам. Зачастую эти вопросы носят символический (второстепенный) характер. Таким образом, можно говорить о том, что внешняя политика Италии – это политика средней державы с глобальными интересами. Являясь региональной державой, страна стремится активно участвовать в политике и на глобальном уровне (через многосторонние институты, а также в рамках миротворческой деятельности) [Шибкова, 2019; Маслова, 2019].

Фактор США: от Первой Республики ко Второй

Крепкая связь с США казалась итальянскому правительству тем самым рычагом, который можно использовать для укрепления послевоенного статуса. Поиск особых отношений с Вашингтоном начался ещё до окончания войны, по мере того, как нарастал страх перед советским влиянием. Ф. Рузвельт, чтобы предотвратить победу коммунистов, поддержал партию христианских демократов [Nuti, 2003]. Одним из результатов войны стало вовлечение США в итальянскую политику и усиление их роли в качестве ориентира для итальянского правящего класса [Nuti, 2003; [Гансер, 2017]. США взяли на себя роль гаранта безопасности, при этом советский фактор только усиливал внутривнутриполитический консенсус о важности американской защиты.

Образование НАТО позволило Италии существенно сократить расходы на оборону, а по сути – делегировать безопасность; при этом экономия ресурсов позволила «шестёрке» запустить проект европейской интеграции, от которого Италия также ждала того, что наднациональность нивелирует неполноценность. Подобное обретение «статусных маркеров» расширяет стратегические возможности страны [Истомин и др., 2019].

Тесная связь с США обеспечивала и своего рода международную легитимацию политических партий, вокруг которых создавались правительственные коалиции. Христианско-демократическая и социалистическая партии заручились американской поддержкой и приняли американское лидерство в вопросах безопасности и обороны. Как отмечает О. Крочи, это не просто усилило доверие между двумя странами, но и создавало для итальянского правительства некое пространство для независимого манёвра, пусть и ограниченное периферийными вопросами – с точки зрения американских интересов, но важными для Италии [Crosi, 2005].

В 1958 г. Италия под руководством правительства А. Фанфани стала первым государством НАТО, согласившимся на размещение на своей территории ядерных баллистических ракет средней дальности «Юпитер». В основе этого решения лежало желание продемонстрировать идеологическую верность трансатлантическому партнёру.

Разрабатывая новые инструменты глобального управления, в том числе «группу семи», западные лидеры ввели специальный мониторинг итальянского досье для того, чтобы вылечить «больного человека Европы». Так, Италия в ещё большей степени стала объектом политики других государств, прежде всего – США [Nuti, 2003]. Итальянские учёные [Romero, 2016] пишут о том, что именно внутривнутриполитический консенсус итальянских элит того времени о необходимости раз и навсегда похоронить представление об Италии как *enfant terrible* способствовал в 1979 г. решению председателя Совета министров Ф. Коссиги о размещении на территории Италии крылатых ракет «Першинг II». Это решение было принято в контексте кризиса «евроракет» и обострения отношений Запада с СССР, когда итальянское правительство увидело для себя шанс сыграть значимую роль в разрешении политического тупика в НАТО, даже если это решение вступало в конфронтацию с внутренней идеологией пацифизма.

«Свинцовые семидесятые» проложили путь к новому этапу конструирования национального самовосприятия Италии как великой страны (т.н. концепция “*grande paese*”). После политического кризиса, усугубленного экономическим, Италия остро нуждалась в оптимистической риторике, а общество ожидало динамизма и позитивной повестки. На таком фоне привлекательность традиционных идеологий ослабевала как на правом, так и на левом фланге. Правительство Б. Кракси (1983–1987) стало проводником идеи “*grande paese*” и апеллировало к национальной гордости. Придя к власти, Б. Кракси принял решение о дислокации новых ракет, получив взамен пространство для построения независимого от США внешнеполитического курса [Romero, 2016]. Представление о «самости» достигло апогея в 1985 г. при так называемом противостоянии на Сигонелле. Кризис чуть не привел к вооруженному столкновению между Италией и США. Тогда правительство Б. Кракси заявило о своем суверенитете и политической автономии, что вызвало всплеск патриотизма, объединившего на какое-то время все политические силы страны под знаменем восстановления национального достоинства.

В целом же противостояние с коммунистами оставило глубокий отпечаток в политическом сознании правящей элиты Италии [Romero, 2016]. Истеблишмент сознавал, что страна больше не может быть обузой для союзников, она должна стать «активом» в построении объединенной Европы, в обеспечении единства Запада. Интеграция Италии в западные институты и размещение евро ракет стали ключевыми событиями для внешней политики того времени, обеспечив становление Италии как надежного партнера США. Итальянский истеблишмент полагал, что если страна предоставляет ресурсы международным коалициям, то взамен она обретает влияние и дополнительные ресурсы.

Таким образом, во внешней политике параллельно развивались два дискурса и два подхода – «среднедержавности» и «самости». С одной стороны, страна стремилась к повышению своего статуса в региональном и глобальном контексте, получая при этом «кредит доверия» со стороны своих западных союзников; с другой – преследовала свои национальные интересы и стремилась их реализовывать.

Ось Рим – Вашингтон во времена Второй Республики

Окончание холодной войны, распад биполярной системы привели к существенному изменению международных балансов. В ряде государств Европы восприятие значимости США как гаранта безопасности ослабло, но не в Италии. Географическое расположение страны, ее близость к «дуге нестабильности» и недостаточность собственных ресурсов побуждали правительство укреплять трансатлантическую связь.

Даже приход к власти бывших коммунистов не привел к ухудшению отношений с Вашингтоном. В 1990-е гг. итальянское правительство поддержало целый ряд операций НАТО (по сути, являясь для американцев «логистической площадкой»), причем даже тогда, когда изначально выступало категорически против, принимая во внимание отсутствие санкций СБ ООН. Оказавшись в кресле председателя Совета министров, Массимо Д’Алема почувствовал необходимость доказать свою бла-

гонадежность. В своих воспоминаниях он пишет: «Моей самой большой проблемой были отношения с США, то, как американцы будут оценивать меня» [D'Alema, 1990]. Другими словами, он чувствовал необходимость доказать США свой личный авторитет лояльного партнера и свою полную надежность как члена прозападной, умеренной левой партии. Об отношениях с США Д'Алема также пишет: «Они гораздо сильнее нас, но относятся к нам с уважением <...> главное не потерять их *доверие*». По словам бывшего госсекретаря США К. Райс, «Д'Алема – бывший коммунист, но мы очень хорошо с ним работали»¹.

Освальдо Кроче отмечает [Crosi, 2005], что во времена биполярности итальянские правительства, продемонстрировав атлантическую солидарность, могли себе позволить поддерживать отношения со странами советского блока (СССР, Кубой). Позднее Италия вела диалог с «государствами-изгоями» (Ливией, Ираном). Для внутривластного потребления такие сюжеты обычно преподносились как доказательство автономности. Зачастую Италия играла центральную роль в материально-техническом обеспечении операций НАТО в обмен на возможность усилить свою значимость в региональном контексте.

Особенно прочной связка Рим – Вашингтон стала при правительствах С. Берлускони (2001–2006; 2008–2011). В противовес Франции и Германии итальянский премьер поддержал администрацию президента Дж. Буша и ввел в Ирак итальянский контингент (2003–2006), который по численности уступал только американскому и британскому. В этот же период Рим, разделяя позицию Вашингтона, развивал отношения с Израилем, отходя от поддержки арабских и палестинских политиков. Заняв кресло председателя Совета министров, С. Берлускони установил дружеские контакты с президентами США и РФ Дж. Бушем и В. Путиным, взяв в качестве посредника курс на укрепление «оси» Москва – Вашингтон.

В 2006 г. у власти в стране оказались левоцентристы. Посол США в Италии Р. Спольи (2005–2009) отмечает: «не то чтобы отношения с Италией при Р. Проди стали хуже, но с новым премьером стало сложнее взаимодействовать, чем с С. Берлускони. Вашингтон может и будет работать с Римом, но дни, когда Италия инициативно следовала нашим интересам, закончатся тогда, когда Проди решительно подчинит итальянскую внешнюю политику Европейскому союзу. И здесь нам предстоит работать жёстче и ожидать препятствий на нашем пути, если мы хотим видеть Италию в роли нашего главного союзника в Европе» [De Pizzo, 2021].

Учитывая этот контекст, США начинают укреплять связи с политической элитой Апеннин. Так, в 2006 г., когда миланская прокуратура начала расследование в отношении сотрудников ЦРУ, подозревавшихся в похищении исламского проповедника Абу Омара, администрация США обратилась не к правительству, а к одному из лидеров Демпартии Э. Летте, который взялся решить вопрос, используя свои личные контакты с министром юстиции К. Мастеллой.

Довольно ровно складывались отношения с Вашингтоном у правительства М. Монти (2011–2013). Политика его кабинета была направлена в первую очередь на «интернационализацию» Италии, повышение ее роли на международной арене.

¹ D'Alema parla con Condi Rice, *La Repubblica*. 22.03.2007.

Это было обусловлено в том числе тем, что М. Монти был более известен в европейской политике, нежели на национальном уровне. Для Вашингтона в отношениях с Римом первоочередной задачей стало добиться поворота в итальянской экономической политике для превращения Италии в двигатель европейской политики. М. Монти являлся для США таким гарантом через привилегированный диалог с Вашингтоном. Это подтверждал и выбор его команды: назначение адмирала Дж. Ди Паола (экс-председатель Военного комитета НАТО) министром обороны и Дж. Терци ди Сант'Агата (экс-посол Италии в США) министром иностранных дел.

Правительство Э. Летты (2013–2014) имело в своем составе мощное проамериканское лобби. Семья Летты на протяжении многих лет является связующим звеном американского истеблишмента с итальянской элитой. Через Э. Летту и его дядю Джанни (оба – руководящие члены американской НПО «Институт Аспена») осуществлялся негласный контроль над политической ситуацией. Так, Дж. Летта являлся доверенным лицом и советником С. Берлускони, что позволяло Вашингтону быть в курсе ситуации в правоцентристской коалиции. Э. Летта, в свою очередь, будучи активным политиком левого центра, проявлял не меньшую лояльность американским партнерам.

Яркими примерами влияния американцев на итальянскую политику вне зависимости от политических деклараций Рима были ситуации со сменой правительств С. Берлускони (2001–2006; 2008–2011) и Р. Проди (2006–2008). При Берлускони, помимо личных связей премьера с Вашингтоном, американским доверенным лицом в правительстве Италии являлся секретарь Совета министров Дж. Летта, которого в кабинете Р. Проди (открытого противника своего предшественника) сменил Э. Летта. Данная комбинация свидетельствует о том, что премьер-министры меняются, а проамериканские силы, вне зависимости от политических программ правящих партий, остаются на контрольных позициях.

Получивший в 2014 г. кресло премьер-министра М. Ренци (2014–2016), продолжая линию своих предшественников, также работал на укрепление связи Рим – Вашингтон. Он видел в этом союзе не только межгосударственный диалог, но и межпартийный альянс, пытаясь укрепить свои позиции в итальянской политике через поддержку американских демократов. Именно поэтому он с первых дней своего мандата взял курс на выстраивание привилегированного диалога с администрацией демократа Б. Обамы. По словам премьера: «Для меня было важно сразу подчеркнуть особые отношения с Вашингтоном, те связи, которые имели все мои предшественники... Моя работа в первую очередь концентрировалась на отношениях лично с Б. Обамой» [De Pizzo, 2021].

П. Джентилони (2016–2018) не изменил подходы к развитию контактов с США, поддержание которых и ранее входило в его обязанности председателя итало-американской секции межпарламентского союза. Последовательный атлантист, на посту министра иностранных дел (2014–2016) он выступал за большую вовлеченность Италии в средиземноморские проблемы, ливийское урегулирование, контроль над миграционными потоками и усиление борьбы с терроризмом [De Pizzo, 2021].

Приход к власти в США в 2017 г. Д. Трампа переформатировал американскую внешнюю политику, сместив фокус с евроатлантизма и Средиземноморья на обес-

печение национальных интересов [Воротников и др., 2020]. Но это не оказало существенного влияния на итало-американский диалог. В 2018 г. со сменой правительства (приход к власти коалиции «Лиги» и «ДПЗ») антиевропеистская риторика американского лидера нашла поддержку у итальянского руководства. При этом Рим становится более открытым к сотрудничеству со странами-конкурентами США на международной арене – Китаем и Россией. Именно поэтому Д. Трамп отводил особое место Италии в своей внешней политике, стремясь понизить влияние Пекина в Европе. Для Рима все обернулось позитивно: США отказались от участия в процессе ливийского урегулирования, предоставив Италии карт-бланш. Кроме того, Рим поддержал бомбардировки американскими ВВС сирийских военных баз. При ослаблении оси ЕС – США Италия благодаря своему статусу привилегированного партнера вновь стала проводником американских интересов в Европе.

Первое правительство Дж. Конте (2018–2019) в целом поддерживало ровные отношения с США. Обе партии коалиционного правительства («Лига» и «ДПЗ») стремились выстроить собственные отношения с Вашингтоном, разыграть карту союзника США в решении внутривнутриполитических проблем.

Анализ контактов обеих партий с американским истеблишментом свидетельствует, что декларативные заявления партийных лидеров зачастую не соответствовали их действиям, направленным на укрепление прочных связей с США. «ДПЗ», являвшееся когда-то апологетом евроскептицизма и не выступавшее в поддержку атлантизма, последовательно развивало контакты с американским диппредставительством. Уже в 2008 г. состоялась встреча посла США в Италии Р. Сполди с Б. Грилло, которого американский дипломат охарактеризовал как «политика, которому можно доверять»¹. В преддверии парламентских выборов в Италии в 2013 г. посол США Д. Торн на встрече с римскими студентами призвал молодых людей «взять в руки свою судьбу, как это сделали активисты ДПЗ».

На встрече с президентом С. Маттареллой Д. Трамп определил Италию в качестве партнера по НАТО, с которым можно работать по самым серьезным вопросам, представляющим взаимный интерес, например, борьба с терроризмом и оборона стратегических объектов НАТО. В ходе той же встречи С. Маттарелла охарактеризовал американо-итальянские отношения как глубоко дружественные, имеющие единые интересы. Ему вторил Д. Трамп, заявивший, что США и Италия связаны культурным и политическим наследием, «насчитывающим тысячелетия». Фраза стала мемом, но в целом верно отражает американский подход – внушить Италии, что США являются историческим, естественным партнером.

М. Сальвини же открыто заявлял о приоритете российско-итальянских связей во внешней политике Рима, что заставило Вашингтон поставить под вопрос лояльность «зелено-желтого» правительства. Лидерам обеих партий пришлось последовательно приезжать в США, чтобы прояснить, что их связи с Кремлем обусловлены исключительно экономическими интересами. При этом Сальвини стремился представить свою партию в качестве главной проатлантической силы в правительстве.

¹ Il fascino dell'ambasciatore Usa per Grillo: "Interlocutore credibile". Il Fatto Quotidiano. 13.02.2013. URL: <https://tinyurl.com/mr3usu5t> (дата обращения: 01.07.2021)

Позиции «Лиги», «ДПЗ», «Братьев Италии» и новая американская администрация

В составе первого правительства Дж. Конте наметились серьезные расхождения двух партий коалиции. Как только политики ДПЗ начали активно продвигать укрепление экономической связки Италия – КНР и реализацию проекта «Пояс и путь», лидеры «Лиги» взяли курс на усиление связки с Вашингтоном. В марте 2019 г. заместитель секретаря партии Дж. Джорджетти (занимавший на тот момент должность секретаря аппарата правительства) посетил США и провел ряд встреч с представителями политических и экономических элит. По итогам визита он отметил, что прибыл за океан, чтобы «разъяснить лично, что мы делаем в правительстве»¹. Фактически, Дж. Джорджетти «сверил часы» соответствует ли выбранный итальянским правительством курс ожиданиям Вашингтона. Показательно, что все установки, которые американцы обозначили на переговорах с Дж. Джорджетти, «Лига» поддержала, что сделало ее главным союзником Вашингтона в Италии. В частности, Джорджетти подтвердил намерение Рима выступать «за» правительство Х. Гуайдо в Венесуэле, а также отказаться от предложения Пекина развивать сети 5G на территории Италии. Говоря о торгово-экономической сфере, которая тесно связывает стороны, вкратце лишь упомянем, что США являются главным торговым партнером Италии вне ЕС по объему итальянского экспорта, на который приходится около 10%.

Вопрос об отношениях с Россией представители «Лиги» в диалоге с США старались избегать. «Лиге» выгодно пользоваться поддержкой обоих субъектов мировой политики. На переговорах с американцами Дж. Джорджетти аккуратно сменил тему, указав на то, что «настоящая угроза – это Китай, а не Россия» [De Pizzo, 2021].

В период президентства Д. Трампа «Лига» в лице М. Сальвини оказывала поддержку традиционалистской линии американского президента, претендуя на роль одного из его главных последователей в Европе. После победы демократов в США популистская риторика лидеров «Лиги» изменилась. М. Сальвини обрушился с критикой на своего бывшего политического кумира за организацию беспорядков в здании Конгресса. Одновременно с этим умеренное крыло «Лиги» в лице Дж. Джорджетти (который отвечает за внешние отношения партии) подтверждает нацеленность на евроатлантизм и направляет поздравления новоизбранному президенту. Эти факты свидетельствуют о прагматичном отношении «Лиги» к заокеанским союзникам, которые нужны им в первую очередь для укрепления собственного политического веса в стране.

В контексте рассмотрения связей между «Лигой» (а в данном случае и лидером партии «Братья Италии» Дж. Мелони) и политическими элитами США примечателен эпизод с возможной передачей крупной суммы денег «Лиге» в лице ее бывшего секретаря А. Сири со стороны экс-стратега Белого дома С. Бэннона в качестве поддержки партии накануне выборов в 2018 г. Этот сюжет, скорее, связан с личными политическими пристрастиями С. Бэннона, однако явился очередным свидетель-

¹ "Governo: il viaggio di Giorgetti negli Usa per smarcarsi dal M5S". *Qui Finanza*. 05.03.2019. URL: <https://tinyurl.com/8xnth8zk> (дата обращения: 03.09.2021)

ством тесных связей итальянских партий и американских политиков. Стоит заметить, что арест С. Бэннона в августе 2020 г. ни М. Сальвини, ни Дж. Мелони никак не прокомментировали, что вновь указывает на прагматизм в отношениях, в том числе с итальянской стороны.

Было бы ошибочно утверждать, что ДПЗ занимает некую отличную от «Лиги» позицию в диалоге с США. Еще в 2008 г. тогдашний лидер ДПЗ Б. Грилло был удостоен приема в американском посольстве в Риме, по итогам которого Р. Спольи охарактеризовал его как «лицо, которому можно *доверять*». По оценкам итальянского журналиста и лоббиста Л. Бизиньяни, именно в этот момент начало формироваться тесное сотрудничество ДПЗ с США. Не случайно первым авторитетным научным трудом, в котором была дана положительная оценка ДПЗ, стала публикация британского «мозгового центра» Demos. Проект был реализован по гранту фонда «Открытое общество», что помогло движению набрать популярность.

Не менее показателен визит лидера ДПЗ Л. Ди Майо в преддверии парламентских выборов 2017 г. в США, в ходе которого он заверил американских партнеров в поддержке идей атлантизма. Он отмечал, что итальянцы – «западники и их главный союзник – Соединенные Штаты». При этом Ди Майо подчеркнул, что отношения Рима с Москвой и выступление его партии против антироссийских санкций обусловлены исключительно экономическими интересами. Политически Италия является, по выражению ДПЗ, строгим приверженцем атлантизма.

Анализ взаимоотношений и «Лиги», и ДПЗ с американским истеблишментом показывает, что каждая из партий стремится уйти от неудобных тем, перекладывая ответственность на своих партнеров-конкурентов. Так, представители «Лиги» на переговорах с американцами обвиняют ДПЗ в укреплении итало-китайских торговых отношений, в то время как «пятизвездочники» указывают на пророссийскую позицию М. Сальвини. Иными словами, каждый стремится подтвердить свою *лояльность* за счет демонстрации ненадежности оппонента.

Говоря о партии Дж. Мелони «Братья Италии», следует отметить, что в последние годы она работала над формированием международных контактов, которые придали бы значимость за рубежом. Работа выстраивалась по двум векторам: европейскому (стремление создать новую традиционалистскую политическую силу, которая будет далека от популистов) и американскому (последовательное укрепление отношений сначала с Республиканской партией США, а затем и с новой администрацией). Дж. Мелони лично продвигала инициативу диалога «Братьев Италии» с американскими коллегами: в феврале 2020 г. она приняла участие в Национальном молитвенном завтраке, на котором присутствовал Д. Трамп, и в Национальной конференции консерваторов 2020 г. в Риме. Таким образом, Дж. Мелони сделала попытку стать связующим звеном американских республиканцев с итальянскими консерваторами. Главной ее задачей, как представляется, является создание более прочных связей своей партии с традиционалистскими силами в Европе и США, чем удалось установить Дж. Джорджетти. Для достижения этой цели не так уже важно, что в 2021 г. в Белый дом пришла новая администрация демократа Дж. Байдена. Показано, что новый президент не снизил противоречия между США и Европой по многим направлениям, об этом свидетельствует соглашение AUKUS [Громыко, 2021].

«Братья Италии», не желая терять установленные контакты с США, пытаются подстроиться под новые реалии.

Так, Дж. Мелони под лозунгами национальной идентичности, укрепления Западного блока и противодействия глобализации публично поддерживает предложение американского президента ввести всеобщий минимальный глобальный порог корпоративных налогов, что по своей сути далеко от традиционалистских идей ее партии. Большинство политических сил страны, вне зависимости от декларируемых ими установок, так или иначе связаны с союзниками в США и имеют своих «доверенных лиц» в американских структурах, через которые ведется прагматичное взаимодействие.

Новая администрация США и палатца Киджу

Смена администрации в Вашингтоне знаменовала собой «глубокий выдох» европейских политиков, которые связывали фигуру Дж. Байдена с возвращением стабильности в трансатлантических отношениях. Новый хозяин Белого дома казался убежденным атлантистом, который поставил возрождение альянсов в центр внешней политики.

Приход к власти правительства национального единства во главе с М. Драги открывало очередную главу в итало-американских отношениях. Новый премьер окончил Массачусетский технологический институт; по словам биографа М. Драги М. Чеккини, он «никогда не скрывал своих связей с представителями американских финансовых элит: Б. Бернанке, Л. Саммерсом, Р. Дорнбушем и С. Фишером. С точки зрения его культурного формирования и подхода к экономической политике Драги скорее американец, чем немец, потому что от итальянца в нем мало» [De Pizzo, 2021].

В программной речи перед парламентом М. Драги четко определил приоритеты своего мандата – в международных отношениях правительство будет единогласно придерживаться европеизма (ЕС), атлантизма (НАТО) и мультилатерализма (ООН).

Приход к власти Дж. Байдена ознаменовал возврат американо-итальянских отношений к своеобразному *status quo ante*, существовавшему до Д. Трампа. По сути, администрация Дж. Байдена запросила у европейских коллег четкий ответ на вопрос об их позиции по отношению к России и Китаю – вопрос, на который Италия не дала бы столь охотный и однозначный ответ, не случись назначения М. Драги. Вашингтон продолжает напоминать Риму о необходимости с особой осторожностью относиться к Пекину, в частности проводить более тщательный скрининг китайских инвестиций и задуматься о прекращении сотрудничества с компанией «Хуавэй» в деле разработки высокоскоростной сети 5G.

Принципиальным отличием нынешней американской администрации от администрации Д. Трампа является желание США увидеть в итальянской политике ужесточение отношений с Россией. При довольно тесных экономических и культурных связях с Россией было бы непросто найти оптимальный баланс, если бы опять же не фигура М. Драги, который четко выразил позицию Италии по этому вопросу.

К наиболее актуальным общим вызовам и угрозам, с которыми США и Италия намерены бороться сообща в ближайшей перспективе, можно отнести следующие: коронавирус и вакцинация (в т.ч. поставка американских вакцин); климат (этому способствует итальянское сопредседательство в COP26, председательство в «двадцатке»),

а также включение США в «климатическую гонку»); восстановление экономики в русле устойчивого развития и развитие торгово-экономического сотрудничества (при особом внимании к технологическому сотрудничеству, в том числе в сферах искусственного интеллекта и космоса); безопасность и стабилизация обстановки в Большом Средиземноморье (от Афганистана до Сахеля). Среди традиционных тем – борьба с терроризмом (Coalizione Globale anti-ISIS).

«Права и свободы, гарантированные Биллем о правах и Конституцией Италии, представляют собой моральный и правовой “архитрав”, который поддерживает наши общества и позволяет им процветать» – постулируют лидеры двух стран во время конференции *ISPI* – «Атлантический совет», приуроченной к 160-летию установления дипотношений. В этой связи общими внешними вызовами на международной арене им представляются «авторитарные режимы», «преимущественно азиатские». Общая задача – сдерживание влияния Китая, которое по обеим берегам Атлантики воспринимается как угроза национальной безопасности. В рамках этой конференции Дж. Амато также указал на то, что Италия должна стать «лидером» в Европе за возрождение «коллективного Запада».

Заключение

Итальянская политика имеет национальный архетип и политическую традицию, в основании которых лежит ощущение неполноценности и чувство национальной гордости. Эти два синдрома определяют два столпа внешней политики – атлантизм и европеизм. Через связь с США Италия в первую очередь стремится укрепить свой статус в региональном и глобальном контекстах; через европейскую интеграцию – нивелировать нечто, что воспринимается ею как неполноценность.

Отсюда вырастают концепция средней державы и стремление реализовывать национальные интересы через установление особых отношений с другими государствами, иногда даже с несколько «девиантными», с точки зрения ЕС и США. Такая политика и такое само моделирование основаны на представлении о том, что Италии следует не столько преследовать свои национальные интересы, сколько расширять влияние на международной арене.

С одной стороны, итальянцы хотят выглядеть достойно и в глазах Брюсселя, и в глазах Вашингтона (“*paese normale*”); итальянский истеблишмент не хочет, чтобы Италию воспринимали как обузу. С другой – являясь долгое время объектом политики других стран, государство пытается бороться за субъектность. Итальянская внешняя политика стремится к новому равновесию между многосторонностью и двусторонностью. В значительной степени она продолжает преследовать свои традиционные цели как в Европе, так и в Атлантике, поддерживая центральную роль НАТО и в то же время придерживаясь европеистской линии члена группы стран-основателей ЕС.

США видят в Италии удобного партнера, при этом М. Драги является гарантом «адекватности» (предсказуемости и надежности) Италии на международной арене, преемственности ее внешней политики. Приверженность премьер-министра атлантизму и четкое следование курсу на выполнение Италией своих обязательств в рам-

ках НАТО и ЕС существенно укрепили ось Рим – Вашингтон. В связи с этим М. Драги готов жертвовать особыми отношениями с отдельными странами (в том числе с Россией) в подтверждение лояльности. Именно с приходом М. Драги национальная политика в меньшей степени проявляет ту долю автономии, которая раньше заходила за границы дозволенного (например, ситуация с подписанием Меморандума о взаимопонимании между Италией и КНР).

Для Рима демонстрация идеологической верности Вашингтону традиционно является карт-бланшем на действия по второстепенным для США трекам. Реализация собственной политики по определенным сюжетам работает на внутривластительское потребление и запросы итальянского общества (дискурс “*grande paese*”).

Характерно, что в Италии новые правительства не заменяют высшие эшелоны государственной службы политическими друзьями или союзниками, что, несомненно, усиливает роль профессиональных государственных служащих. Это приводит к накоплению «институциональной памяти», мешающей новым правительствам принимать радикально новый курс действий. При этом политические элиты США через своих лояльных коллег имеют мощное присутствие в государственном аппарате Италии.

Отдельную роль в отношениях с истеблишментом США играют итальянские партии. Между политическими силами двух стран наличествуют ощутимые, но на первый взгляд далеко не очевидные связи. Драйвером, определяющим направление развития двусторонних отношений, нередко выступает политическая конъюнктура. Итальянский вектор внешней политики США достаточно стабилен и определяется наличием военных баз, финансовым сектором, крупнейшей диаспорой выходцев с Апеннин. Как бы не менялись правящие партии, в политических элитах Италии всегда присутствуют проамериканские силы. Практика взаимодействия может определяться текущей конъюнктурой в Риме и Вашингтоне, но развитие итало-американского сотрудничества являются лейтмотивом послевоенной истории Италии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воротников В.В., Грибин Н.П., Пименова Е.В., Петляева Д.А., Якутова У.В. (2020) НАТО versus PESCO: экономические аспекты. *Мировая экономика и международные отношения*. № 6. С. 40–50. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-6-40-50.

Гансер Д. (2017) *Секретные армии НАТО: Операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе*. Кучково поле, Москва. 336 с.

Громько Ал.А. (2021) Субъектность Евросоюза – между атлантизмом и европоцентризмом. *Современная Европа*. № 4. С. 10–25.

Истомин И.А. (2018) *Логика поведения государств в международной политике*. МГИМО МИД России, Москва. 296 с.

Истомин И.А., Болгова И.В., Соколов А.П., Аватков В.А. (2019) «Знак качества» или «черная метка»? НАТО как маркер статуса государств. *Вестник МГИМО-Университета*. № 2. С. 57–85. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-2-65-57-85.

Маслова Е.А. (2019) *Италия – средняя держава с глобальными интересами*. Европа между трёх океанов. Под общей ред. Ал.А. Громько, В.П. Фёдорова. ИЕ РАН: Нестор-История, Москва. С. 174–192.

Хрусталёв М.А. (2008) *Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза*. Очерки теории и методологии. МГИМО-НОФМО, Москва. 232 с.

Шибкова М.О. (2021) Альянсы Ad hoc как доминанта внешнеполитического инструментария Италии. *Международные процессы*. № 1 (64). С. 139–154. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.4.

Croci O. (2005) *The 'Americanization' of Italian foreign policy?* Journal of Modern Italian Studies, 10:1, pp. 10–26, DOI: 10.1080/1354571042000333342.

De Pizzo M. (2021) *L'America per noi*. Luiss University Press.

Nuti L. (2003) The role of the US in Italy's foreign policy. *The International Spectator*. No 1, pp. 91–101.

Romero F. (2016) Rethinking Italy's Shrinking Place in the International Arena. *The International Spectator*. No 1, pp. 1–12.

Santoro C.M. (1991) *La politica estera di una media potenza: L'Italia dall'Unità ad oggi*. Il Mulino.

Siddi M. (2019) Italy's 'Middle Power' Approach to Russia. *The International Spectator*. No 2, pp. 123–138.

Valigi M. (2017) *Le Medie Potenze. Teoria e prassi in politica estera*. Vita e pensiero.

Varsori A. (2010) *La Cenerentola d'Europa. L'Italia e l'integrazione europea del 1946 ad oggi*. Rubbettino.

USA as a Factor of Italian Politics

E.A. Maslova*

Candidate of Science (Politics)

*MGIMO University, 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454.
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 11-3, Mokhovaya street,
Moscow, Russia, 125009.*

***E-mail:** e.maslova@inno.mgimo.ru

E.O. Shebalina*

Candidate of Science (History)

*MGIMO University, 76, Vernadsky prospect, Moscow, Russia, 119454.
Institute of World History, Russian Academy of Sciences. 32A, Leninsky Prospekt,
Moscow, Russia. 119334.*

***E-mail:** shebalina.e.o@my.mgimo.ru

Abstract. The article examines the significance and degree of the US involvement in Italian politics, the chronological logic of America's role in the country's political life through the prism of the national Italy's archetype. The authors chose foreign policy and military components as the base for the research because they clearly demonstrate the nature of the US influence in Italy. The article provides a contemporary picture of the positions of the main Italian parties in relation to the American administration. The study examines the relationship between the US administrations and Italian prime ministers and their differences from previous periods. The authors argue that, through the United States, Italy is trying to assert its role at the regional and global levels, combining the principles of loyalty to both EU and U.S. For the United States Italy with its current political configuration represents a comfortable and reliable partner. The authors conclude that pro-American forces have always been present on the political Italy's scene and despite the fact that relations between the two countries in the short and medium term are determined by the political situation at a particular moment. There is no doubt about Ita-

ly's intention to maintain of strategic partnership with the United States, whis is perceived as a foreign policy benchmark.

Key words: Italy, Italian Republic, Italy-U.S. relations, U.S., First Republic, Second Republic, NATO, foreign policy archetype.

DOI: 10.31857/S020170832201003X

REFERENCES

- Croci O. (2005) *The 'Americanization' of Italian foreign policy?* Journal of Modern Italian Studies, 10:1, pp. 10–26. DOI: 10.1080/1354571042000333342.
- De Pizzo M. (2021) *L'America per noi*. Luiss University Press.
- Ganser D. (2017) *Sekretny`e armii NATO: Operaciya "Gladio" i terrorizm v Zapadnoj Evrope [NATO's secret armies: Operation Gladio and terrorism in Western Europe]*. Kuchkovo pole, Moscow. 336 p. (in Russian).
- Gromyko A.I.A. (2021) Sub`ektnost` Evrosoyuza – mezhdru atlantizmom i evropocentrizmom [The subjectivity of the European Union is between Atlanticism and Eurocentrism]. *Sovremennaya Evropa*. No 4, pp. 10–25, (in Russian).
- Istomin I.A. (2018) *Logika povedeniya gosudarstv v mezhdunarodnoj politike [Behaviour Logic of States in the International Politics]* MGIMO MID Rossii, Moscow. 296 p. (in Russian).
- Istomin I.A., Bolgova I.V., Sokolov A.P., Avatkov V.A. (2019) "Znak kachestva" ili "chernaya metka"? NATO kak marker statusa gosudarstv [A "Badge of Honour" or a "Stamp of Infamy"? NATO As A Marker of Status in International Politics]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. No 2. pp. 57–85. (in Russian).
- Khrustalyov M.A. (2008) *Analiz mezhdunarodny`x situacij i politicheskaya e`kspertiza [Analysis of International Situations and Political Expertise]*. MGIMO, Moscow, 232 p. (in Russian).
- Maslova E.A. (2019) *Italiya – srednyaya derzhava s global`ny`mi interesami [Italy – Medium Power with Global Interests]*. *Evropa mezhdru tryokh okeanov [Europe Between Three Oceans]*. Eds. A.A. Gromyko, V.P. Fyodorov. Nestor-Istoriya, Moscow, pp. 174–192, (in Russian).
- Nuti L. (2003) The role of the US in Italy's foreign policy. *The International Spectator*. No 1. pp. 91–101.
- Romero F. (2016) Rethinking Italy's Shrinking Place in the International Arena. *The International Spectator*. No 1, pp. 1–12.
- Santoro C.M. (1991) *La politica estera di una media potenza: L'Italia dall'Unità ad oggi*. Il Mulino.
- Shibkova M. (2021) Ad hoc alliances as Italian key statecraft tool. *International trends*. No 1e. (in Russian).
- Siddi M. (2019) Italy's 'Middle Power' Approach to Russia. *The International Spectator*. No 2. pp. 123–138.
- Valigi M. (2017) *Le Medie Potenze. Teoria e prassi in politica estera*. Vita e pensiero.
- Varsori A. (2010) *La Cenerentola d'Europa. L'Italia e l'integrazione europea del 1946 ad oggi*. Rubbettino.
- Vorotnikov V.V., Gribin N.P., Pimenova E.V., Petlyayeva D.A., Yakutova U.V. (2020) NATO versus PESCO: ekonomicheskie aspekty [NATO versus PESCO: Economic Aspects]. *Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny`e otnosheniya*. No 6. pp. 40–50. (in Russian).